

Г.Б. Клейнер

Мезоэкономика развития: от кризиса к анабазису¹

В сентябре 2011 г. в издательстве «Наука» вышла в свет монография «Мезоэкономика развития» [1], подготовленная коллективом сотрудников ЦЭМИ РАН под руководством автора данной статьи. В статье, написанной по материалам введения к этой книге, раскрываются замысел, цели и содержание монографии².

Экономика России стоит перед началом нового витка своей истории. Завершение периода кризиса 2008-2010 гг. ставит перед экономикой политикой, а также перед экономической теорией важные и в значительной мере новые для них задачи [2]. В чем состоят уроки этого и более ранних кризисов, возникавших чаще как следствие собственной экономической политики, чем изменений в мировой экономике? Основной урок состоит в необходимости смены не столько курса, сколько самого «стиля» экономического движения России. Фундаментальной стратегической задачей является переход от колебательного, зигзагообразного, возвратно-поступательного движения экономики, характерного для России, к иному типу, в основе которого лежит понятие *развития*. Именно поэтому в заголовке данной статьи *кризису* как состоянию противоборства «всех против всех» экономических факторов противопоставлен *анабазис* – организованное движение вглубь базовой территории, в данном случае – к внутривнутристрановому рынку, к активизации внутренних процессов производства, распределения, обмена и потребления благ. Внутренний рынок должен стать тем якорем, который стабилизирует экономику страны в периоды опасных колебаний мировой конъюнктуры.

Категория «развитие» в последнее время активно используется и в системе характеристик реальной динамики народного хозяйства, и в определении целей экономической политики, и в системе общественных ценностей (см. [3] – [5]).

¹ *Анабазис* (греч.) – восхождение, поступательное движение, шествие вглубь страны.

² Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-02-00261а.

Под развитием экономики следует понимать не просто количественный рост позитивных обобщающих экономических показателей, но расширение многообразия возможностей экономической системы в целом и входящих в нее экономических подсистем в частности, усложнение характера и результатов деятельности экономической системы. Для производственных объектов развитие – это совершенствование технологий, диверсификация производимой продукции; для транспортных систем – усложнение сети дорог и расширение спектра средств транспортировки ценностей; для социальных процессных систем – более полный охват населения услугами и расширение их разнообразия и т.п. Одновременно развитие требует и усложнения структуры факторов функционирования экономических систем.

При сравнении и выборе различных вариантов общественного движения (и, соответственно, при выборе вариантов экономической политики) следует отдавать предпочтение тем из них, с которыми связано *эволюционное развитие* страны. Именно эволюционному развитию должна быть отведена роль основного сценария при определении ориентиров долгосрочной экономической политики.

Каковы же характерные черты этого типа экономической динамики? Социально-экономическое и технологическое развитие системы может быть отнесено к *эволюционному типу*, если выполнены следующие условия:

- развитие носит *кумулятивный поступательный* характер и тенденциально направлено от менее совершенного к более совершенному состоянию системы;
- развитие происходит на базе *преемственности состояний*, отбора и закрепления наиболее эффективных механизмов и институтов;
- в ходе развития *минимизируется повторение неудачных решений, ошибок* и рисков прошлого развития.

Иными словами, развитие имеет эволюционный характер, если последовательность новых состояний системы постепенно ведет к более совершенному состоянию, а изменения основных характеристик состояний носят более или менее непрерывный, преемственный и адаптивный характер. Для художественной иллюстрации описания такого типа развития уместно вспомнить слова Б. Пастернака: «В родстве со всем, что есть, уверяясь и знаясь с будущим в быту...». Здесь речь идет о восприятии развития как *единого* процесса в пространственном и во временном измерениях: первая часть пастернаковской фразы означает тесную взаимосвязь («родство») различных явлений в пространственном измерении, вторая – подобное

единство («непрерывность» или межпериодное родство) во временном аспекте. Пользуясь биологическим языком, можно в этой ситуации говорить о существовании неких инвариантных элементах, имманентно присущих данной системе, и играющих роль, аналогичную роли *генов* в биологических системах [6, 7].

Что противостоит эволюционному типу развития? У термина «эволюция» два основных антонима: «инволюция» и «революция». *Инволюция* представляет собой «эволюцию наоборот», или обратную эволюцию, т.е. поступательное, непрерывное и кумулятивное движение, направленное, в отличие от эволюции, не от менее совершенного (более простого, как правило) состояния системы к более совершенному (обычно – более сложному), а в обратном направлении – от более совершенного к менее совершенному. *Революция* означает разрыв постепенности, а если пользоваться структурной и буквальная этимологической трактовкой слова (*ре-волюцию* можно представлять как *воз-вращение*), то революцию можно рассматривать как скачкообразный, без прохождения промежуточных состояний, переход от одного состояния к системы к другому³.

Отметим, что динамика социально-экономических систем часто носит циклический характер, и «более совершенное» состояние системы порой в ходе инволюции (как вариант – революции) сменяется «менее совершенным», чтобы в процессе дальнейшего эволюционного движения (вариант – революции) вновь смениться более совершенным. Образ «колеса истории» тем самым часто отражает реальную ситуацию. Если в качестве исходной экономической системы рассматривать экономику России, то, как показывает анализ, развитие России в XX и XXI вв. трудно отнести к числу эталонных эволюционных процессов. Наоборот, оно имеет скорее возвратно-поступательный, циклический характер (по формуле: «шаг вперед, два шага назад»), характеризуется метанием из одной крайности в другую и периодическим наступлением кризисов [8]. Вместе с тем, динамика развитых стран Европы и Америки, наоборот, может быть охарактеризована как эволюционная, с последовательным исправлением ошибок, сохранением и развитием позитивных общественных институтов и достижений. По нашему мнению, именно благодаря такому, в каком-то смысле «экономному», характеру движения, эти страны и достигли высокого организационно-технологического уровня производства продукции и качества жизни.

³ Можно, конечно, трактовать революционные изменения и как скачкообразный переход от менее совершенного к более совершенному состоянию. Однако для социально-экономических систем, в отличие, скажем, от компьютеров, новое состояние, возникшее в результате такого скачка, как правило, не сохраняет и не воспроизводит достигнутые позитивные черты и в дальнейшем мутирует к менее совершенному.

В этих условиях задача выбора одного из эволюционных путей развития и перехода страны на этот путь должна стать одной из приоритетных, а в исторической перспективе – первоочередной. Именно этим объясняется и внимание, которое уделяется на страницах аннотируемой книги понятию «развитие», и включение этого термина в название монографии.

Какая часть экономического пространства России можно стать надежной опорой при решении задачи перехода на эволюционный путь развития? По нашему мнению, в первую очередь следует обеспечить развитие тех экономических систем, которые занимают в экономическом пространстве промежуточное место между макро- и микроэкономическим уровнями и относятся к тому уровню экономики, который именуется *мезоэкономическим*.

Причина состоит в том, что в России, в отличие от стран Запада, образовался неустранимый разрыв между центром и периферией управления экономикой, между макро- и микроэкономическим уровнями. Импульсы «развития сверху», инициированные в центре и направляемые к микроэкономическому с макроэкономического уровня, федерального уровня, неузнаваемо изменяются, доходя до объектов микроуровня – фирм, организаций, корпораций. Подобным образом, «инициативы снизу» в условиях фрагментированной российской экономики, как правило, не воспринимаются наверху и с большим трудом распространяется на микроуровень в целом. Чаще всего они просто гаснут, как спичка в атмосфере без кислорода. В этих условиях на мезоэкономические системы выпадает роль своеобразных проводников, модераторов и усилителей модернизационных инициатив для российской экономики и российского общества.

Обратимся к характеристике особенностей развития экономики на мезоэкономическом уровне.

Понятие «мезоэкономика» возникло в мировой экономической литературе в середине 80-х годов прошлого века. Как и корневая основа слова «мезоэкономика» («экономика»), понятие «мезоэкономика» имеет по меньшей мере два значения. С одной стороны, оно отражает *предметную* область исследований – часть народного хозяйства, расположенную в экономическом пространстве между макро- и микроэкономическим уровнями. В этой сфере находятся такие экономические системы, как отрасли, рынки, предметные ассоциации предприятий, регионы, крупные межотраслевые вертикально интегрированные экономические комплексы, кластеры, бизнес-группы. С другой стороны, мезоэкономика – это научная дисциплина, изучающая данную предметную область и обладающая специфическими подходами, методологией, инструментарием. Арсенал

мезоэкономических методов включает теорию экономических систем, эволюционную методологию анализа популяций предприятий, методы межотраслевые модели типа «затраты-выпуск», эконометрическое моделирование и кластерный анализ агентских популяций, отраслевой бенчмаркинг и др.

Можно усмотреть аналогию между корпускулярно-волновой теорией света и теорией мезоэкономических систем. Популяцию самостоятельных микроэкономических агентов можно рассматривать как совокупность квантов, а макроэкономические процессы – как распространение и взаимодействие волн. Тогда мезоэкономический подход к анализу экономики соответствует корпускулярно-волновому подходу в квантовой механике.

Важно отметить еще одну предметно-методическую особенность мезоэкономики. Мезоэкономические структуры и их участники (stakeholders) являются носителями экономических и социальных институтов, определяющих нормы, правила, традиции взаимоотношений между входящими в эти структуры агентами. Поэтому в значительной степени изучение мезоэкономических структур эквивалентно изучению экономических институтов.

Методологической спецификой мезоэкономического анализа по сравнению с микроэкономическим анализом является также стремление к отказу от обезличенного восприятия объектов как своеобразных одинаковых песчинок или простейших организмов, демонстрирующих примитивные реакции на изменение внешней среды (для микроэкономического подхода такими являются изменения цен на продукцию и/или сырье, рабочую силу, колебания спроса, динамика конкуренции на избранном рынке). Все эти изменения оказывают, конечно, воздействие и на мезоэкономические структуры, но на разные структуры – по-разному. Неодинакова и реакция мезоэкономических объектов на изменения.

В связи с этим мезоэкономический подход, в отличие от микроэкономического требует перехода от *«нарицательной, или обезличенной, экономики»* («common or impersonal economics») к *«собственной, или «именованной, экономике»* («proper or named economics»). Особую важность этот подход имеет для условий России (см. [9]). Современные мезоэкономические структуры испытывают весьма сильное влияние двух типов «именованного» воздействия: влияния персоны руководителя (в некоторых случаях – собственника) и влияние имени компании – бренда.

Возникновение мезоэкономики как самостоятельной научной дисциплины связывают с именем Y.-K. Ng, одним из первых предложившего использовать этот термин. Согласно Wikipedia,

«мезоэкономика – неологизм, используемый для описания той части исследований организации экономики, которая базируются не на микроэкономике покупок и продаж и не на макроэкономике совокупных спроса и предложения, а на изучении тех структур и механизмов, которые определяют эти явления, и кроме того – на измерении эффектов их действия». В настоящее время мезоэкономика активно развивается во всем мире (обзор можно найти, например, в [10]) и продолжает свое развитие в России.

В 2001 г. было опубликовано первое в России научное издание, целиком посвященное мезоэкономике, – монография «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия», подготовленное коллективом сотрудников ЦЭМИ РАН под редакцией Г.Б. Клейнера [11]. В том же году увидело свет первое издание учебного пособия по мезоэкономике И.К. Ларионова «Мезоэкономика» [12]. В настоящее время возникла необходимость в новой фундаментальной научной публикации по проблемам мезоэкономики на современном этапе – этапе модернизационного развития экономики. Это связано со следующими обстоятельствами.

Можно выделить три крупных этапа формирования новой экономики в России в течение последних трех десятилетий. *Первый этап*, продолжавшийся с конца 1980-х до середины 1990-х годов, был направлен главным образом на демонтаж хозяйственного механизма централизованно управляемой экономики. Здесь была ликвидирована система разветвленного в пространстве и протяженного во времени директивного иерархического планирования, а также плановой отчетности и стимулирования; сняты ограничения с процессов реорганизации и изменения границ предприятий, предоставлена почти полная самостоятельность реорганизованным агентам во внутрифирменной деятельности и межфирменных отношениях; проведена приватизация основной части общенародной (государственной) собственности; ликвидирована государственная монополия внешней торговли; максимально ослаблены внешние административные требования к производственным процессам и качеству продукции; резко снижены объемы государственных закупок. Одновременно было ликвидировано или минимизировано большинство органов отраслевого и территориального социально-экономического регулирования. Фактически данный этап можно охарактеризовать как «этап расчистки», или «этап деинституционализации». Считалось, что управление экономикой вполне может быть реализовано на базе *интересов* агентов как основной движущей силы в экономике.

Однако разрушение вертикальных взаимосвязей в народном хозяйстве привело и к ослаблению горизонтальных связей, как между

хозяйствующими субъектами, так и между территориальными образованиями. Именно тогда возник разрыв между макро- и микроуровнями российской экономики.

На *втором этапе*, который условно можно отнести к периоду середины 1990-х – начала 2000-х годов, были сделаны попытки создания системы институтов *макроэкономического регулирования*. Непосредственной целевой сферой преобразований стали, главным образом, макроэкономические процессы. Были сформированы механизмы реализации монетарной политики государства, валютного регулирования, система поддержки занятости населения и преодоления негативных последствий безработицы, фондовый рынок, антимонопольное регулирование. Данный этап был направлен на стабилизацию экономического функционирования. При этом в качестве средств решения этой задачи использовались чисто макроэкономические, не имеющие иерархического характера средства («макроэкономический» этап). Незапланированным, но естественным следствием первых двух этапов реформ стал расцвет теневой экономики и криминальной политики. В целом можно сказать, что надежды на эффективное регулирование экономики на базе управления *институтами* на данном этапе не оправдались.

К концу 1990-х годов стало очевидно, что макроэкономические методы не дают требуемого функционального результата: поведение предприятий продолжало сохранять черты парадоксальности (с точки зрения неоклассических критериев), экономика продолжала оставаться неинновационной и низкоинвестиционной, корпоративные конфликты приобрели массовый характер, масштабы коррупции, оппортунистического поведения и криминала резко увеличились. В связи с этим основное содержание *третьего этапа* преобразований (начало 2000-х – конец 2000-х годов) оказалось более тесно связанным с микроэкономическим, чем с макроэкономическим уровнем. уровнем («микроэкономический этап»). В качестве основной целевой сферы здесь выступало корпоративное управление, поведение институциональных и индивидуальных инвесторов и менеджеров предприятий, другие проблемы микроуровня как в производственной, так и в муниципальной сфере. Был создан кодекс корпоративного поведения, продолжало развиваться законодательство об акционерных обществах, направленное на согласование интересов, прав и ответственности акционеров и менеджеров предприятий, осуществлен частичный переход на международные стандарты бухгалтерского учета.

Этот этап нельзя считать завершившимся. Вместе с тем стало ясно, что управление на основе институтов, так же, как и управление на основе интересов, не является эффективным. Под покровом

современных форм организации экономической деятельности все явственнее стали проступать имманентные проблемы и особенности отечественной экономики. Это проявлялось и в отношении к инновациям, и в авторитарных механизмах принятия решений, и слабой технологической, производственной и контрактной дисциплине, оппортунизме работников и т.п. Кризис 2008 – 2010 гг. свел на нет многие результаты изменений. Очевидной стала необходимость изменений на уровне *генетических* основ экономики, устойчивых «генетических» механизмов экономической эволюции. Необходимо овладеть методами управления на базе генетических эволюционных механизмов, т.е. на основе эволюционной парадигмы.

Такое управление возможно только на мезоэкономическом уровне, где соединяются генетические и институциональные основы экономики.

Одновременно следует двигаться по пути к *системному* управлению, основанному на сочетании управления интересами, институтами, генетическими механизмами. Параллельно в качестве научной базы такого управления должна развиваться синтетическая экономическая теория, синтезирующая достижения неоклассической, институциональной, и эволюционной экономики – системная экономическая теория, или системная экономика.

В настоящее время острый кризисный период в развитии отечественной и мировой экономики, как можно надеяться, в основном завершен. Начинаясь этап должен заложить основу долгосрочного устойчивого эволюционного развития экономики. С какой части экономического пространства следовало бы его начать? Приведем «игровую» аналогию. Каждый новый период в таких играх, как футбол, хоккей, баскетбол и многих других, начинается с геометрического центра поля, области, равноудаленной от границ игрового пространства. Подобно этому новый этап в развитии экономически страны также должен начинаться с точки, равноудаленной и от макроэкономических, и от микроэкономических границ странового экономического пространства. Только в этом случае можно рассчитывать на его результативность, широкий охват пространства и значимую продолжительность во времени. В наибольшей степени это замечание относится к случаю, когда предшествующие этапы концентрировались на полярных сферах экономического пространства.

Такой «центр экономического пространства» как раз и приходится на мезоэкономический уровень. С серединных позиций экономическим, социальным или технологическим инновациям легче добраться и до самостоятельных агентов экономики, определяющих ее микроуровень, и до высших уровней управления страной, от которых зависит ее макроуровень. Инновации, родившиеся в мезоэкономической среде,

обладают большей жизнестойкостью, легче вписываются в структуру существующих социально-экономических институтов, демонстрируют – за счет более широкого проникновения в экономику – большее количество примеров эффективного применения и закрепления. Поэтому каждый новый виток значимых для экономики страны реформ следует начинать с мезоэкономической сферы.

В каком-то смысле такая точка зрения перекликается с позицией академика В.М. Полтеровича относительно межстрановой трансплантации экономических институтов. Согласно В.М. Полтеровичу, переносить следует институты промежуточного уровня по степени их развитости [5]. Промежуточный уровень развитости института часто сопрягается с промежуточностью уровня его распространенности, что по существу и отвечает принадлежности к мезоуровню.

Нельзя также не отметить, что именно эта сфера в наибольшей степени пострадала в период реформ. Так, понятие отрасли исчезло не только из сферы организации и управления экономикой, но даже из статистики.

Все это говорит о том, что основной целевой и функциональной сферой нового этапа движения российской экономики должна стать мезоэкономика.

Можно выделить четыре основные составляющие предметной сферы мезоэкономики:

1) *отраслевую* мезоэкономику, к которой относятся отрасли и подотрасли народного хозяйства;

2) *межотраслевую* мезоэкономику, включающую межотраслевые вертикальные комплексы, устойчивые надотраслевые комплексы типа АПК или ВПК;

3) *региональную* мезоэкономику, к которой относятся регионы, другие территориальные группы предприятий и организаций;

4) *межрегиональную* мезоэкономику, базирующуюся на территориальных социально-экономических образованиях.

Для всех этих видов мезоэкономических систем характерно:

- наличие в их составе самостоятельных объектов;
- отсутствие как императивных рыночных, так и жестких чисто административных связей между объектами;
- наличие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции (согласованного развития);
- отсутствие единого «центра управления».

Все это не позволяет напрямую использовать для исследования и моделирования мезоэкономических систем ни традиционную

методологию макро моделирования, основанную на концепциях совершенного рынка или планового регулирования, ни методологию микро моделирования, базирующуюся на концепциях рационального поведения субъекта и выборе им оптимального решения по известному критерию при заданных ограничениях.

Мезоэкономические системы функционируют и взаимодействуют с обществом по иным законам, чем микроэкономические. Интересы общества и государства должны учитываться в деятельности мезоэкономических систем в значительно большей степени и иначе, чем в деятельности микроэкономических корпораций, компаний, фирм. Такие принципиально мезоэкономические системы, как «Газпром», ОАО РЖД, «Лукойл», «ИнтерРАО», АФК «Система», субъекты Федерации и т.п., не являются предприятиями в экономическом смысле слова и независимо от состава их владельцев (акционеров) не могут действовать только в целях роста их прибыли. К сожалению, современное российское законодательство не делает надлежащего различия между мезоэкономическими и микроэкономическими объектами, что приводит к многочисленным недоразумениям, а порой и к драматическим последствиям и для общества, и для самих мезоэкономических объектов.

Все это говорит о необходимости построения комплексной теории функционирования различных типов мезоэкономических образований, а также единой методологии управления этими образованиями. При этом такая теория должна отражать системные особенности предметной сферы и базироваться на экономической парадигме, в максимальной степени отвечающей требованиям учета системного характера функционирования мезоэкономики.

Таким требованиям удовлетворяет новая экономическая парадигма, выдвинутая Я. Корнаи в качестве необходимого дополнения к неоклассической, институциональной и эволюционной парадигмам, - *системной* парадигме [13, 14]. В рамках этой парадигмы именно *экономические системы* рассматриваются как основной предмет исследования. В разработках, представленных в данной монографии, использованы все четыре указанные парадигмы, однако ведущую роль играет системный подход и новая теория экономических систем [15 - 17].

Основная цель исследований – разработка методологических принципов и создание методического аппарата для анализа и синтеза экономических систем мезоуровня в российской экономике с учетом ее нынешнего состояния, исторических траекторий и «генетических» особенностей отечественной экономики, а также специфики задач ее посткризисного модернизационного периода. На решение этих задач и направлены многолетние исследования, проводимые специалистами

Центрального экономико-математического института РАН и составляющие основу материалов данной монографии. На примерах различных отраслевых, региональных и межотраслевых мезоэкономических систем рассматриваются основные проблемы мезоэкономики, указываются ориентиры модернизации мезоэкономических образований и перспективы их эволюционного развития. Авторы старались по возможности придать исследованию стратегический характер, поэтому в центре внимания находятся не столько злободневные проблемы, возникшие в мезоэкономике в результате мирового кризиса конца 2000-х гг., сколько фундаментальные вопросы стратегического развития отечественной экономики. По этим же причинам конкретные исследования опираются главным образом на статистику, отражающую докризисные тенденции экономической динамики.

Монография подготовлена коллективом исследователей, основу которого составляют сотрудники ЦЭМИ РАН, и включает девять глав.

Глава 1 «Российская мезоэкономика: системный подход» содержит базовые положения разработанной в ЦЭМИ РАН и принятой в книге общей методологии исследования мезоэкономических объектов. В предложенной методологии соединяются положения обобщенной системной парадигмы Я. Корнаи, пространственно-временной анализ экономических образований и явлений и современной теории экономических систем. Такой подход позволяет выявить и исследовать фундаментальные свойства мезоэкономических образований, присущие как отраслевым, так и региональным, а также межотраслевым и межрегиональным мезоэкономическим объектам и процессам. В данной главе существенно расширяется предметная область традиционного экономического анализа, поскольку в главе изучаются на базе единой методологии не только мезоэкономические *объекты* типа отраслей или территорий, но и мезоэкономические *процессы, проекты и среды*. Такой подход позволяет обеспечить комплексность исследований, выявить факторы экономической динамики, нередко ускользающие от внимания специалистов.

Основной объект изучения в главе 2 «Развитие отраслевых и многоотраслевых мезоэкономических систем» - предметные отрасли и отраслевые производственные комплексы. Здесь рассматриваются не только традиционно притягивающие к себе внимание исследователей отрасли ТЭК, но и проблемы развития нефтехимии, нефтепереработки, рынка попутного нефтяного газа. Представлены также результаты анализа состояния и перспектив развития алмазо-бриллиантового комплекса и производства драгоценных металлов.

Глава 3 «Мезоэкономические особенности развивающейся экономики России» носит в значительной мере методологический характер, конкретизирующий положения первой главы монографии. Здесь исследуются модели развития малого и среднего бизнеса и в России, социально-экономические функции конкурентной среды. Особенности современного этапа взаимодействия предприятий на рынке слияний и поглощений, тенденции организационно-управленческой эволюции корпораций. Вопрос о планировании деятельности крупных корпораций исследуется в свете создания в России системы стратегического планирования. Рассматриваются также экономические противоречия, возникающие на мезоуровне в связи со скачкообразными изменениями структуры институционального пространства, вызванными фазовыми переходами, и подходы к их преодолению.

В главе 4 «Естественные монополии как мезоэкономические системы» обсуждаются особенности системного представления естественных монополий, включая рассмотрение нормативного и поведенческого аспектов, моделирование многопродуктовых сетевых технологий, учет синергических эффектов целостности. Теория естественной монополии применяется также к производственно-транспортному комплексу России.

В главе 5 «Механизм инновационного развития» на основе разработанных авторами моделей с использованием данных реальной статистики описываются и изучаются институты и механизмы создания, продвижения и внедрения достижений научно-технического прогресса. Особое внимание уделяется созданию национальной инновационной системы – целостной многоуровневой, полирегиональной и многофункциональной системы, обеспечивающей инновационное развитие экономики.

В главе 6 «Региональные мезоэкономические системы» внимание сконцентрировано на трех основных темах: проблемах моделирования сбалансированного развития регионов России; задачах, связанных со стратегическим планированием и управлением на региональном уровне; методологии анализа и синтеза мезоэкономической институциональной среды, включая институты поддержки конкуренции. Анализируется экономический потенциал развития мезоэкономики России в разрезе ее федеральных округов, особо выделяется влияние социально-экономических и природных ресурсов на формирование региональных точек роста. Разработка стратегических планов регионального развития рассматривается как синтез территориального, календарного (в крупнопериодическом разрезе) и программно-целевого метода планирования.

Глава 7 «Теория вертикальных взаимодействий. Интеграционные процессы в мезоэкономических системах» посвящена исследуются различные механизмы мезоэкономической интеграции. Показано, для российской экономики характерна своеобразная дихотомия интегрированных структур: либо это холдинговая, либо сетевая структура. Анализируется опыт создания и деятельности в отечественной экономике сетевых структур типа ФПГ. Судя по ряду параметров, ФПГ в конце 1990-х – начале 2000-х гг. развивались более быстрыми темпами, чем крупнейшие российские компании. В целом потенциал ФПГ не был использован в российской экономике в достаточной мере. Особый интерес представляет деятельность «неоднородных» сетевых мезоэкономических систем, включающих предприятия, банки, местные органы территориального управления. В главе представлен также мезоэкономический анализ вертикальных межфирменных взаимодействий.

Глава 8 «Природно-ресурсные рынки: мезоэкономические институты рентных отношений природопользования» посвящена развитию рентной концепции использования природных ресурсов России, т.е. рентных отношений собственника этих ресурсов (государства) и субъектов – природопользователей. Эффективная реализация рентных отношений природопользования рассматривается через призму формирования природно-ресурсных рынков как особых мезоэкономических институтов.

Предметом изучения в главе 9 «Социально-экономический анализ объектов мезоэкономики» являются социальные мезоэкономические системы – крупные социальные группы населения, образуемые по признакам и показателям занятости, доходов и оплаты труда. Получены оценки динамики расходов консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия, проведено межстрановой сравнительный анализ государственных расходов по отраслям социальной сферы.

Особенностью монографии, нашедшей отражение практически в каждой из ее глав, является стремление к органическому сочетанию трех компонент исследования: глубоких концептуальных и методологических проработок фундаментальных проблем российской мезоэкономики, том числе в связи с проблемами других экономических ярусов; широкое использование аналитического аппарата, включая системное, математическое и структурно-логическое моделирование; формулирования практических рекомендаций по преодолению последствий социально-экономического кризиса и выходу на путь устойчивого эволюционного развития экономики. Этот путь сегодня

пролегалет через широкое и пока недостаточно возделанное отечественной экономической наукой поле российской мезоэкономики.

Литература

1. Мезоэкономика развития. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011.
2. Аганбегян. А.Г. Экономика России на распутье. Выбор посткризисного пространства. М.: АСТ: Астрель, 2010.
3. Петраков, Н. Я. Возможности преодоления последствий экономического кризиса в России / Н. Я. Петраков // Проблемы прогнозирования. - 2010. - N 1.
4. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
5. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
6. Маевский В.И. Эволюционная экономика: состояние и перспективы // Вопросы экономики. 2000. № 4.
7. Иншаков О.В. Экономическая генетика как основа эволюционной экономики. Вестник ВолГУ, Экономика. Экология, вып. 10, 2006
8. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста Экономика современной России, 2000, № 1.
9. Дементьев В.Е. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // Российский экономический журнал. 2002.
10. Ng Y.-K. Meso-economics: Introduction and application, *Economic Highlights*, No. 378, March, 4, 2002.
11. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001.
12. Ларионов И.К. Мезоэкономика. М.: Дашков и Ко, 2001.
13. Kornai J. *The System Paradigm*, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
14. Корнаи Я. Системная парадигма. Вопросы экономики, 2002, № 5.
15. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. Препринт # WP/2010/269/ М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
16. Клейнер Г. Системный ресурс экономики. Вопросы экономики, 2011, № 1.
17. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения. Вестник РАН, 2011, № 9.